

«Всё вокруг колхозное, всё вокруг моё»

Много всё-таки понастроили всякой всячины при Советской власти! Ведь подумать только: который год уже продолжается на селе великий демонтаж, а процесс до конца никак довести не могут. А ещё говорят, что ломать — не строить. Но успехи в деле разрушения неоспоримы. Раздолбано уже очень и очень многое из того, что возводилось некогда «ударными темпами» и вводилось в строй накануне великих идеологических праздников. Разбирают по кирпичику те самые объекты, на торжественное открытие которых приезжали серьёзные дяди в чёрных «волгах» и разрезали красные ленточки под разухабистый рёв местных «духовиков». А люди, заступавшие на бессменную «трудовую» вахту в новеньких зданиях и сооружениях, призваны были «увеличивать темпы» и неустанно наполнять бездонные «закрома Родины».

А вот разбирают остатки былой роскоши без оркестров и длинных речей. И никому об этом не рапортуя, на первые страницы газет попасть желания тоже не испытывают. Но то, что делают это наши люди с неподдельным энтузиазмом — это совершенно точно. Достаточно лишь раз взглянуть на то, как идёт процесс, чтобы убедиться в этом. Адресов же множество — и в непосредственной близости от райцентра, и вдали от него. Вот лишь некоторые «горячие точки»: хлебоприёмное предприятие в Берендееве, животноводческий комплекс в Ниле, аналогичный объект за Ефимьевым. Сделаем остановку на последнем и посмотрим, как организовано здесь превращение бывшей социалистической, а если точнее — колхозной собственности в личную, как достаточно габаритные сооружения вновь превращают в строительный материал.

Бывший колхоз «Дружба», как и все прочие хозяйства Переславщины, сильно ужался в своих животноводческих устремлениях. Местное молоко и мясо в некогда безразмерные закрома вдруг перестало вмещаться. А коли так, то ради чего и огород городить? Взять да сократить производство. Сказано — сделано. Повсеместно именно так и поступили: взяли и сократили. В результате — пустующие коровники, телятники, свинарники. А в бывшем колхозе «Дружба» ещё и огромный овцекомплекс. От трёх кошар остались лишь воспоминания. Место их когдатошнего нахождения можно определить лишь по торчащим из земли железякам. Ещё немного времени пройдёт, и редкий старожил Ефимьева сможет вспомнить в точности, где и что здесь стояло в славном прошлом. Всё в одночасье стало бывшим — и комплекс, и контора, и сам колхоз. Всё кругом — бывшее и ничьё.

Когда наша «волжанка» подрулила к ефимьевским сельхозразвалинам, на крыше того, что раньше называлось административным зданием, сноровисто орудовали ломачи трое мужичков. Редакционный автомобиль никакого впечатления на них не произвёл, и они продолжали целеустремлённо трудиться, не отвлекаясь по пустякам. Повстречавшийся нам местный рабочий мрачно констатировал:

— Добивают потихоньку комплекс. Разбирают и продают материалы дачникам. А когда-то здесь стройка века кипела; одной земли навозить пришлось чёрт-те знает сколько...

Да, конечно, в те годы, когда затевали все эти многочисленные стройки, у нас была другая система. Было тотальное планирование и не менее тотальная централизация. Сверху всё чётко расписывали — чего, кому и сколько надо вырастить, собрать, и куда и кому потом отвезти. Была и «первая заповедь» — сдать столько-то зерна государству. И сверх плана чуток добавить, чтобы было о чём рапортовать очередному партийному форуму. Вот и строили по всей стране такие предприятия, как, к примеру, Берендеевское хлебоприёмное. А сегодня оно стало ненужным. Сегодня — рынок. Имеют хлеборобы надёжные хранилища — значит, есть у них возможность хоть до следующей весны придержать хлебушек в надежде на его

подорожание. И не надо зерно ни в какие закрома засыпать, требуется лишь изучать рынок и искать надёжного и платёжеспособного покупателя.

Да, государство сегодня ничего или почти ничего не даёт бывшим колхозам и совхозам. Но оно ничего с них и не требует. Плохо это или хорошо — разговор особый. Одно лишь можно сказать сразу — крайности всегда малопродуктивны. Но факт обретения хозяйственной свободы, не подкреплённой, правда, чёткой системой кредитования, остаётся фактом. Хозяйствуйте сами, думайте, на что сделать ставку. Считаете овцеводство выгодным занятием — на здоровье. Решите идти по тернистому хлеборобскому пути — бога ради, выращивайте рожь, пшеницу и всякие прочие культуры. Только имейте в виду, что на любую продукцию потребителей будете искать сами.

Но всё это, конечно, общие места. А что же конкретно можно было сделать с вдруг опустевшими фермами, комплексами и предприятиями? Неужто так ничего предпринять было невозможно? На первый взгляд это действительно так и есть. Посты у каждого пустующего помещения и впрямь не выставишь. Наверное, не удалось бы и покупателя найти на все опустевшие колхозно-совхозные животноводческие дворы. И всё-таки сохранить хотя бы часть имущества было можно, хотя бы добротные кирпичные здания административного назначения на тех же комплексах. Сохранить, используя уже по иному назначению. Скажем, приспособить их под какие-то небольшие перерабатывающие пункты. Какие именно? Да какие угодно, хоть под цеха по засолке грибов и консервирования овощей и ягод. И сделать это можно было, лишь проводя целенаправленную политику в масштабах всего района. Сами наспех и кое-как реформированные колхозы и совхозы, за редким исключением, вряд ли смогли бы справиться с этим. Подобного рода деятельностью следовало, видимо, заняться сельхоздепартаменту вкуче с районной властью. Они бы и решали — что продать, что разобрать, а что приспособить для каких-то новых задач. Кстати, дворы на том же Ефимьевском комплексе, которые хоть частично, но используются, никто не трогает. Рушат то, что окончательно заброшено. Уж тут держись, сотрут с лица земли в два счёта.

И последнее. На вопросы наши по поводу массового разграбления кое-где отвечали люди так:

— Почему так нагло, в открытую воруют? Да потому, что начальство само всё по дешёвке продаёт. Потому и не боятся никого, что за всё заплачено.

Не будем утверждать, так это или не так. Это всего лишь информация для размышления, полученная нами от сельских жителей. Но вспоминается почему-то одна расхожая истина, смысл её таков: чтобы понять суть происходящего, надо для начала выяснить, кому это выгодно. Да и незабвенный Козьма Прутков настоятельно рекомендовал: «Смотри в корень!»